

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ ПЕРВОГО СВИДАНИЯ

ПЬЕСА Т. Сытиной «Первое свидание», поставленная в Театре имени Моссовета, начинается с того, чем многие современные пьесы кончаются: соединении героев служит лишь отправной точкой для развития конфликта. «Ты всегда достойным будь первого свидания!» — это легче спеть или сказать, а как это сделать?

Кажется, что перед нами одна из пьес «о любви и дружбе», как принято говорить. Однако было бы неверно числить «Первое свидание» только по этому узкому ведомству. Речь в пьесе отчетливо идет об одном: то новое, передовое, советское, что воспитано в человеке всей нашей жизнью, неизбежно скажется и в сфере личного.

Татьяна Сытина — дебютант в драматургии для театра. Может быть, потому многое в этой своеобразной пьесе отмечено не то драматургической неопытностью, не то нежеланием писать и мыслить «как все», устоявшимися, привычными категориями. В то же время в «Первом свидании» без труда узнается Сытина — автор всем нам полюбившейся комедии «Неподдающиеся». Такое же в пьесе умение увидеть трогательное в незаметном, извлечь поэзию из обыденности, и тот же в ней светлый, лукавый юмор, и та же целомудренная чистота.

Но композиция драмы — дело сложное. С историей Алексея и Вали сплетается в пьесе другая жизненная повесть, похожая и непохожая. Коль скоро Вали не способна пройти мимо чужого горя, чужой беды, она оказывается активно втянутой в незадачную судьбу семья рабочего Павла Смурова. Во второй половине пьесы эта, в сущности, самостоятельная новелла выдвигается на первый план. Возникает иная, не комедийная ситуация, иной язык выразительных средств.

ДУМАЕТСЯ, что О. Ремез поставил пьесу Сытиной именно так, как нужно ставить Сытину. — лирично и трогательно, серьезно и с доброй усмешкой, просто в постановочном отношении и вместе с тем достаточно изобретательно, чтобы многоэпизодная пьеса лилась и лилась безостановочно. Спектакль (с помощью художника А. Васильева) оставляет простор воображению зрителей и их творческой фантазии. На пустой сцене — минимум необходимых предметов; их выносят сами участники в то время, как проекция на задник уточняет, где именно происходит действие. Черный силуэт березки, контур лодки, пенек на первом плане — и вот мы уже поверили в теплый вечер на озере Селигер. Многоэтажная громада домов и лоток папиросника дают представление о московской улице.

Вот молодые закружились в вальсе по лесной полянке — и под ту же мелодию, невзвешенно откуда взявшуюся, звучащую в сердце героев, десятки пар закружились вместе с ними. Вот Вали после опубликования статьи о Смурове, в обстоятельствах жизни которого она приняла участие, получает письма из разных концов страны — и эти письма звучат в спектакле, они словно принадлежат конкретным лицам, людям из плоти и крови, на которых указывает театр.

Герои не предоставлены самим себе, за ними стоит страна, которой совсем не все равно, что станется о Алексеем и Вали.

НЕЛЮБОВЬ К ЭФФЕКТАМ, свойственная Сытиной, а за ней и Ремезу, определила выбор исполнителей главных ролей. Их играют Б. Новиков и В. Талызина. Это не герои в обычном представлении. Но точная человеческая характеристика, полнота и свежесть чувства, становящихся достоя-

нием зрителя, наивность и чистота, свойственные обоим, заставляют нас сразу же полюбить этих хороших ребят и сопутствовать им в их трудном пути к окончательному соединению.

Алеша Савельев, этот белообрый рабочий парнишка в кепочке, не без лихости сдвинутой на затылок, способен любить сильно, отдаваться любви без остатка, но вот беда — уж больно он самоуверен, уж очень эгонистически понимает свои права мужа, уж очень небрежно на первых порах проходит мимо той жизни и тех интересов, которыми живет его молодая жена. Актер не скрывает недостатков героя, он показывает самый процесс их изживания. Человечнее, глубже, душевно богаче становится к финалу спектакля Алексей. Новиков играет изобретательно, с юмором; но если уж сравнивать между собой эти две работы, придется сказать, что Новиков — это театр (хотя и хороший театр), а Талызина — как бы сама безыскусственность и жизнь.

Ее Вали — глубоко национальный тип, одна из тех русских девушек, вдалеко запрятанных чувств которых живут и отвага, и строгость, и способность любить безраздельно. Вали живет в преддверии коммунизма — и потому в ней так сильно развиты черты товарищества, дух коллективизма, и потому свой долг она понимает как долг общественный, как безмолвный приказ народа.

Во второй половине спектакля к этим двум исполнителям присоединяется А. Zubov, играющий Павла Смурова. Артист хорошо передает унижительную слабость этого сильного человека, его грубость, за которой частенько скрываются стыд и боль, глубину его горя, причиненного внезапной смертью жены, его неумелую, нежную заботу о детях. Смуров виноват кругом, пагубная

страсть к «рюмочке» затягивает его все глубже, но Zubov удается убедить зрителя, что Смуров — человек настоящий, что болезнь его не смертельна, что бороться за него следует.

Да, в «Первом свидании» удалась центральные роли. Их поддерживают в спектакле те актеры, которые с настоящей творческой ответственностью играют свои эпизодические, мимолетные роли. Как не отметить В. Сошальскую в роли сестры Смурова, уральской работницы Настя! На мгновение мелькает в спектакле папиросник Илья Ильич (А. Барашев), но мы успеваем оценить этого человека, простоявшего годы и годы на одной из московских улиц и сумевшего стать верным другом большинства ее обитателей. Правдиво оттеняет И. Соколова молодую горячность студентки Виолетты Макаровой. Весело реагируют зрители на появления М. Анорова, играющего шеф-повара, Т. Гладыш — Раечки и ее добродушного влюбленного Мити — А. Цимбала...

К СОЖАЛЕНИЮ, далеко не все исполнители играют в спектакле с истинной самоотдачей. Молодые актеры Театра имени Моссовета добросовестно выносят на сцену столы и стулья, когда надо, танцуют, изображают болельщиков на футболе, студенток в столовой, но не вкладывают во все это особой наблюдательности или подлинного увлечения. А ведь они могли, играя в спектакле по две-три роли, поразить нас точностью своих зарисовок, своим знанием современного человека, но они использовали эту возможность до обидного мало. Галерея эпизодических образов, порой метко набросанных Сытиной, остается в какой-то мере не реализованной.

Спектакль «Первое свидание» ратует за внимание к рабочему человеку, за поэтическое видение современности. В нем нашли свое продолжение некоторые принципы Театра им. Моссовета, с которыми мы уже встречались в «Далях неоглядных» и «Битве в пути».

З. ВЛАДИМИРОВА.

Совинтеская Лексис
22. III. 60.